

Севилье. Театр. — 1999 — 8-14 фото. (с. 6) —
с. 118-117

В театрах аншлаги. И это, пожалуй, самая отчаянная примета нашего времени. Следуя пожеланиям своих читателей, «7Д» начинает публиковать материалы о театральной жизни. ...Театр «Ленком». Отдаленная грим-уборная, расположенная в так называемом «аппендиксе» за сценой. Молодые артисты перед началом спектакля «травят» анекдоты. На фразу: «Ну, иди сюда, гад!» — дверь распахивается, и заходит художественный руководитель театра Марк Захаров. Пауза. Марк Анатольевич оглядывает актеров и молча выходит. Еле сдерживаемый смех прорывается наружу, и дружный гогог сотрясает стены гримерки. Дверь снова приоткрывается, вновь появляется худрук. Хохот резко обрывается. Захаров плутовато говорит: «Кажется, я удачно на репличку вошел?» И исчезает...

СЕКРЕТНЫЙ ДЕНКОМОВСКИЙ КОКТЕЙЛЬ

В СПОРЕ РОЖДАЕТСЯ ИСТИНА. МАРК ЗАХАРОВ И АЛЕКСАНДР АБУЛЛОВ НА РЕПЕТИЦИИ

ТРАДИЦИИ ДЕДУШКИ МАРКА

Марк Захаров — разный. Бывает мягким, покладистым, но может быть ох как крут. Правила, отходчив. Старожилы говорят, что сейчас он меньше диктатор, чем раньше, когда любое отклонение от его установок каралось почти что расстрелом. Два его качества особенно по душе тем, кто с ним работает: эlegantность и ироничность. Хотя эта ирония порой доводит до слез.

«Он может отпустить та-а-кую фразочку по поводу твоей фигуры, что сразу начнешь худеть», — сетует актриса, со вздохом отодвигая от себя кусочек пирожного. Зато безболезненно разрешает своим артистам сниматься в кино. «На это грех жаловаться», — считает Марк Анатольевич. — Труппа у нас сильная, их часто приглашают на сторону. Самое страшное — когда всех одновременно. Вот тут и начинаются поиски компромиссных вариантов».

Репетиции Захарова — это театр в театре. Хотя показывает он мало. Обычно подсказывает ход и просит актера повторить: «Сделайте то же самое, только не так гнусно, как я». Или вдруг с неподражаемой интонацией заявит ошеломленному артисту: «Помоему, вы начали деградировать». И через паузу нормальным голосом скажет: «Извините, это я в качестве примера». Кстати, Марк Анатольевич со всеми — вне зависимости от возраста и положения — на «вы» и по имени-отче-

ств. Даже с дочерью — Александрой Захаровой. Это его стиль, введенная им традиция. Одна из многих. Визитера — котрым, собственно, Московский театр имени Ленинского комсомола, куда билеты когда-то продавались «в нагрузку», превратился в престижный, скандальный, неповторимый, всегда аншлаговый современный «Ленком».

Придя в этот театр в 73-м году, Захаров первым делом начал менять укоренившиеся взаимоотношения в актерской и из постановочной части, которые не соответствовали сформированным нами этическим нормам. Зато теперь

я горжусь нашим составом. У нас нет принципиальной разницы между человеком, выходящим на сцену, и тем, кто работает за кулисами. И это самое важное, хотя добиться такого порядка удалось жестоким и непростым путем». Время от времени перед репетицией Захаров собирает ленкомовский народ для беседы. И не начнет разговор до тех пор, пока не подойдет каждый(!), так или иначе занятый на спектакле. Те, кто хоть немного представляют закулисы, знают, насколько это нетипично для других крупных театров. По словам Марка Анатольевича, «основная цель

ЕЩЕ МИНУТА, И НА СЦЕНЕ РАЗГОРЯТСЯ СТРАСТИ ПО ДОСТОЕВСКОМУ. АЛЕКСАНДРА ЗАХАРОВА И АРМЕН ДЖИГАРХАНЯН ПЕРЕД ВЫХОДОМ НА СЦЕНУ В СПЕКТАКЛЕ «ВАРВАР И ЕРЕТИК»